

Что должен был представить Фэн Мин, когда речь зашла о конной прогулке? Двух величественных мужчин, что мчатся на белых скакунах по бескрайней равнине, и одежды их развеваются на ветру! Но все ожидания Фэн Мина были разбиты вдребезги. Вместо равнины его ждал луг на территории дворца, окружённый забором. Наследного принца ждало лёгкое разочарование.

К нему подвели животное, которое можно было назвать мулом, но точно не взрослой благородной лошадкой. Эта маленькая лошадка была далека от романтического дикого скакуна, который должен был мчаться вдаль, обгоняя ветер. Было совершенно неудивительно, что Фэн Мина это задело — он перевел взгляд, полный обиды и смятения, на регента, который, не обратив никакого внимания на это, заговорил:

— Я предположил, что раз ты забыл дворцовый этикет, то не вспомнишь и основы верховой езды, поэтому подыскал тебе маленького пони. Сначала ты научишься ездить на нём, а потом уже пересядешь на настоящего коня. Так будет безопаснее.

— Ты обманул меня, — недовольно, почти обиженно проворчал Фэн Мин.

Слуги, сопровождающие господ, прикрыли губы рукавами, скрывая улыбки. Помня о своей оскорблённой гордости, Фэн Мин наотрез отказался садиться на это несчастное животное.

Господин Жун ничего не смог поделать с этим упрямым мальчишкой и, обессиленно вздохнув, приказал:

— Кто-нибудь, подготовьте Байюня [1] и приведите сюда.

Регент впервые не смог настоять на своём, и какой-то мальчишка сумел заставить его сдаться. Вскоре до слуха Фэн Мина донеслось громкое величественное ржание. Свита вывела рослого белоснежного коня с такого же цвета гривой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: это действительно породистый редкий скакун с превосходной родословной.

Стоило Фэн Мину взглянуть на него, как взгляд его приобрёл восхищенный оттенок.

От регента не ускользнула радость наследного принца. Губы мужчины расцвели в безупречной улыбке, и он рассмеялся. Поставив ногу в стремя, он одним ловким движением оседлал коня и, наклонившись, притянул к себе Фэн Мина, усаживая его рядом.

— Это мой любимый конь. Его имя Байюнь, — сказал господин Жун и слегка подстегнул коня каблуками. Байюнь заржал и, рванув с места, помчался вперёд, обгоняя ветер.

Фэн Мин был не в силах сдержать эмоции. Впервые в жизни он катался верхом, и происходящее казалось ему настоящим чудом! Он поднял руки и закричал, и счастливый крик перемешался со звонким смехом. Это было умопомрачительнее, чем поездка на американских

горках.

Байюнь совсем скоро трижды пересек луг, и господин Жун натянул поводья, останавливая жеребца.

— Ещё! Ещё! — ликовал Фэн Мин, не в силах унять бешено бьющееся сердце.

— Мне нужно идти на заседание, я не могу вечно кататься с тобой, — ответил регент, ощущая, как принц откинулся спиной ему на грудь.

Фэн Мин повернулся к нему лицом.

— Тогда иди, а я пока покатаюсь на Байюне.

— Нет, — внезапно серьёзно сказал господин Жун, затем спешился и потянул за собой Фэн Мина, который вдруг крепко ухватился за поводья, желая остаться в седле. — Кроме меня Байюнь никому не подчиняется и может лягнуть тебя. Если ты так хочешь кататься, то садись на него. — И мужчина указал на пасшегося неподалёку пони, который в сравнении с белым конем казался телегой на фоне мерседеса.

Фэн Мин перевёл кислый взгляд на лошадку.

— Нет, — возразил он. — Я умею ездить верхом и хочу прокатиться на Байюне. Ты же показал мне, как надо!

В итоге, из-за этих споров Фэн Мин не покатался даже на пони. Боясь, что юноша может навлечь на себя беду, господин Жун не стал оставлять Фэн Мина одного и взял с собой на заседание.

Стоило наследному принцу появиться в зале заседаний, как придворные генералы, ожидавшие появления только одного регента, распахнули глаза от удивления.

Выходит, слухи об изменившихся отношениях наследного принца и князя-регента, облетевшие весь дворец, действительно правда? Иначе с какой стати этому бесполезному юнцу являться вместе с господином Жуном в зал заседаний?

Как только удивление ослабло, члены совета один за другим поприветствовали Фэн Мина.

— Ваше Высочество наследный принц.

— Ваше Высочество.

Глядя на этих генералов и слушая их приветствия, в которых не было ни капли искреннего почтения, Фэн Мин ещё раз убедился в том, что Ань Хэ был не особенно выдающейся личностью, не считая его несравненного таланта прикладываться к бутылке. Эти люди имели моральное право осуждать юного принца и презирать его, особенно когда рядом с ним стоял настолько гениальный мужчина, как господин Жун.

Взглянув на регента, Фэн Мин вдруг спросил:

— Господин Жун, мне стоит поприветствовать придворных генералов по всем правилам дворцового этикета?

Яркие глаза регента впились в него свирепым взглядом, и мужчина сквозь зубы прошептал:

— Это выражение наивысшей степени уважения только для регента. — Затем, немного поразмыслив, он добавил: — Фэн Мин, я запрещаю тебе целовать придворных, понял?

О, Фэн Мин и не собирался, однако столь яркая реакция вызвала в нём какое-то чувство удовлетворения. Генералы расселись по своим местам, а господин Жун и Фэн Мин устроились в центре зала, подчёркивая свой высокий статус.

На массивном столе лежала огромная карта с изображёнными на ней странами и рельефом местности. Многочисленные флаги, нарисованные красным границы государств и регионов — всё это давало теперь хотя бы примерное представление географии ближайшей местности. Силэй находилась на краю карты, и Фэн Мин подметил её обширную территорию, изобилующую горными хребтами.

Глядя на эту карту, Фэн Мин вспомнил слова регента, который когда-то рассказывал о том, что сейчас во всех странах царит хаос. Политическая ситуация была схожа с проблемой древних семи царств [2], однако на этой карте можно было насчитать аж одиннадцать стран, часто воюющих друг с другом.

— На границах постоянно возникают стычки и распри, — начал господин Жун, — а на рубеже с королевством Тун орудуют множество преступных банд, которые грабят мой народ, живущий в этих землях.

— По-моему, — фыркнул один из старых генералов, — государство Тун специально спровоцировало конфликт. Если я не прав, тогда почему, когда наши войска окружили разбойников, те сразу же скрылись за границей этого государства?

— Генерал Чу, — невозмутимо начал господин Жун, — не надо делать поспешных выводов. Мы все знаем, что у императора Тун дурные намерения, однако не только эта проблема тревожит меня. Нам следует грамотно распределить силы, чтобы приструнить страну Тун и разобраться с убитым посланником в Ли.

У Фэн Мина от всего услышанного голова шла кругом. Сколько новых названий! Осторожно потянув за рукав господина Жуна, юноша спросил:

— Где находится это государство Ли?

Зал заседаний мог похвастаться роскошным убранством, но не большим размером. У всех присутствующих был отменный слух, а потому фраза Фэн Мина не осталась без внимания. Все и так прекрасно знали о бездарности наследного принца, но никто не ожидал, что Его Высочество не знает настолько базовых вещей. Не знать расположение соседних государств — это уже слишком.

Все присутствующие в зале наградили Фэн Мина взглядами, полными очевидного презрения.

— Государство Ли находится здесь, — ответил невозмутимо регент, указав на большую территорию южной её части. Затем добавил: — На границе Ли был убит наш посланник, и теперь мы должны объявить войну стране.

— Это преднамеренная провокация! И я, Тун Цзяньмин, первым доберусь до императора Ли и убью его собственными руками! — уверил присутствующих генерал средних лет, сжимая в ладони рукоять меча так, будто готов был сейчас же броситься в бой.

Услышав фамилию этого человека, Фэн Мин невольно призадумался: «Этот Тун Цзяньмин наверняка родственник молодого господина Туна». В прошлый раз, когда юноши сцепились, очередной раз что-то не поделив, молодой господин Тун ретировался, однако теперь Фэн Мин был начеку и ждал, когда же снова выпадет шанс свести с ним счёты. Только он понятия не имел, что господин Жун сделал строгий выговор молодому юнцу, запретив ему приближаться к наследному принцу и уж тем более драться с ним.

Ненадолго задумавшись, регент покачал головой и заговорил:

— Император Ли в юном возрасте взошёл на престол и, очевидно, хочет прибрать к своим рукам весь мир, поэтому его нужно уничтожить как можно скорее. Государство Тун тоже не сидит в стороне и смотрит на нас, как тигр на добычу. Если мы будем действовать опрометчиво и отправим войска в бой с Ли, то Тун может воспользоваться выпавшим шансом и внезапно напасть на нас, когда все наши силы будут брошены на войну.

— Убитый посланник был крупным чиновником или военным высокого ранга? То есть, ты хочешь сказать, что сейчас Силэй решает, какой стране официально объявить войну? Объясните мне, почему вы такие агрессивные? Давайте будем честны, что хорошего в войне? Разве плохо, если все будут жить в мире и согласии? Так или иначе, сейчас люди и так мрут как мухи, разве нет? Озаботься жителями своей страны, а не войной с чужой, — неожиданно влез в разговор Фэн Мин.

Его слова прямо озвучили мысли всех присутствующих, но признать это было выше их сил, а

потому они лишь молча возмутились вмешательством неопытного юнца, который являлся для них лишь помехой. Молча, потому что принц был членом императорской семьи, и игнорировать его никто не имел права, а тем более грубить ему. Да, он бесполезный, но кровь здесь играет главенствующую роль.

Пока все молчали, только лишь регент не стал в мыслях порицать наследного принца с его наивными вопросами.

— Будь то осада нашей границы или же убийство посланников — это всё равно дело государственной важности. Если Силэй никак не отреагирует на столь непростительный жест, королевство Ли, уничтожив выдающихся людей нашей страны, попытается завоевать целые государства.

Фэн Мин согласился, кивнув. Что же, оказывается, даже здесь первые люди страны придавали огромное значение природному таланту, как и в период Воюющих царств [3].

— Господин регент, граница — это важно, но прежде всего нужно объявить государству Тун войну и показать мощь нашей страны.

— Границу осаждают всего лишь простолюдины, а посланник был важной персоной. Теперь нам нужно объявить войну государству Ли и восстановить справедливость!

— Раз страна Тун в это же время провоцирует Силэй, может, стоит и ему объявить войну и воевать сразу с двумя странами?!

— Генерал Тун, воевать сразу с двумя королевствами для Силэй будет тяжело, и, боюсь, мы от этого только пострадаем!

Предложения посыпались, как рис из прохудившегося мешка, но генералы всё никак не могли прийти к общему решению. Регент же понимал, что от их выбора зависит дальнейшая судьба страны, поэтому отказался от необдуманных решений. Все сидящие здесь твердили об одном и том же, но никак не могли решить, что важнее — убитый посланник или нарушение границ.

Полдня Фэн Мин слушал это брюзжание, и всё больше ему думалось, что генералы прошлых эпох похожи не на серьёзных воинов, а на сварливых баб.

— Можно я пойду прогуляюсь? — заговорил он тихим голосом, прочистив горло, но, как и ожидалось, его никто не услышал, даже господин Жун, рьяно споривший со своими генералами о дальнейших действиях, которые определяют судьбу Силэй.

Фэн Мин слишком долго сидел на одном месте, и, разумеется, у него возникло желание хоть немного размяться. Понимая, что на него всё равно никто не обращает внимания, юноша попытался подняться на ноги, планируя под шумок ускользнуть к выходу, однако его планам

не суждено было сбыться. Заметив намерения Фэн Мина улизнуть, господин Жун схватил его за руку и тут же заставил сесть обратно.

— Ваше Высочество хочет куда-то уйти? — спросил он вежливо, чтобы слышали все, а следом шёпотом добавил, обращаясь лично к Фэн Мину: — Мы обсуждаем важные дела, поэтому будь умницей, посиди тихо и не мешай мне.

Наблюдая всё время за регентом, Фэн Мин понимал, какую тяжёлую ответственность этот мужчина несёт на плечах. Он уважал его за это, однако, понимая, что все эти люди видят в нём лишь никчемного лоботряса и выказывают ему фальшивое почтение, Фэн Мин невольно ощутил, как сердце его наполняется гневом.

И тут, как назло, он вспомнил эту подставу с пони!

Фэн Мин воскликнул:

— Так обсуждайте свои важные дела, какое я имею к этому отношение? Даже такая пустоголовая кукла, как я, и то всё прекрасно понимает. Я только не догоняю, вы, кучка генералов, уже полдня оживлённо обсуждаете такую мелочь, где ваша работоспособность? Если бы я был вашим хозяином, то давно бы уволил вас всех к чёртовой бабушке!

— Мелочь? — с изумлением воскликнул старый генерал Чу. — Ваше Высочество считает объявление войны двум государствам мелочью?

— Да, считаю! — свирепо уставился на него Фэн Мин. — Хотите войну — пусть будет война! Тогда зачем выяснять, что важнее: граница или убийство посла? Воюйте в своё удовольствие, пока Ваши воины, простые люди, падут жертвой вашей безграмотной политики! Ох, даже люди в период Воюющих царств были мудрее вас, идиотов. Есть дальние соседи. Объединяйтесь. И вперёд, в бой! Вам же так хочется воевать!

Фэн Мин почти рычал, отчего все в зале мгновенно стихли, устремив удивлённые взгляды на внезапно взбеленившегося наследного принца.

И не успели генералы отойти после буйной речи Фэн Мина, как господин регент неожиданно вскочил с места и схватил принца за грудки, чуть приподняв над полом и с силой притянув к себе.

— Что ты только что сказал? — спросил он, и Фэн Мин почти физически почувствовал холод, исходивший от господина Жуна.

За те дни, что они провели вместе, господин Жун ещё ни разу не впадал в настолько буйную ярость. Фэн Мин мог поклясться, что гнев регента можно было физически ощутить в тишине, повисшей на мгновение в зале заседаний. Этот гнев не был похож на тот случай, когда они

впервые встретились. Фэн Мина словно парализовало.

— Я сказал... я... — Язык будто завязался узлом. Мысленно юноша осыпал себя проклятиями и ругал за то, что влез не в своё дело, но, сглотнув вязкую слюну и невзирая ни на что, всё же пролепетал: — Я сказал, что вы все идиоты.

— До этого, — вдруг заговорил регент, проигнорировав оскорбление!

— До этого? Я сказал, что люди в период Воюющих Царств были мудрее.

— Не то! — Господин Жун свёл брови к переносице, едва не рыча. — После этого!

И тут наконец-то до Фэн Мина дошло:

— А! — выпалил он. — Ты про альянс? Боже мой, как я сразу не догадался?

Юноша приложил руку ко лбу, одним этим жестом выражая абсурдность происходящего.

— Я понял, — заговорил он, — сейчас страны настолько разрознены, что союзы просто не заключаются. — А затем чуть тише произнёс, словно для самого себя: — Вы даже отстаёте от стран времён Воюющих царств... Думается мне, вы достигли династии Тан [4].

Впервые регент слушал его слова внимательно, не перебивая и позволяя Фэн Мину выливать на присутствующих все свои мысли. Когда чужая речь наконец-то прервалась, господин Жун, едва сдерживая эмоции, медленно сказал:

— Хорошо, Ваше Высочество. Мы просим Вас присоединиться к нашему собранию и рассказать об этом как можно подробнее. Итак, в чем состоит суть альянса и каковы его условия?

— Что? Меня? — Удивлённо указал на себя Фэн Мин.

«Неужели этот грозный парень, требующий к себе императорского почтения, не стесняется советоваться с таким, как я? Хотя, есть проблемы посерьёзнее. — Фэн Мин обернулся и поглядел на генералов. — Они всё ещё презирают меня».

Однако, вопреки ожиданиям, на лицах мужчин отобразился искренний восторг.

Откуда Фэн Мину было знать, что в эту эпоху теория ведения войны была той областью, которую философы и учёные изучили всего на пару процентов? Раньше все государства полагали, что для господства над миром нужна лишь сила, которой невозможно что-то противопоставить, однако со временем пришло понимание одной немаловажной вещи —

только силы недостаточно. Многие мыслители не могли понять, чего не хватает их странам, чтобы владеть миром, и этот вопрос решался годами, а теперь Фэн Мин так запросто вылил на генералов мудрость своего мира, которая копилась тысячелетиями. Для него это было чем-то обыденным, особенно в условиях, когда современные страны были вынуждены заключать торговые альянсы, вспоминая тот же самый Европейский союз. Здесь такого не было. Слова наследного принца прозвучали будто гром среди ясного неба, а он сам так и не понял, в чём была ценность его знаний.

— Ваше Высочество! — начал генерал Чу и, выйдя из толпы, с неожиданным почтением склонился перед Фэн Мином. — Говоря об альянсе, Вы, должно быть, хотите сказать, чтобы мы игнорировали малозначительные стычки и сосредоточились на отношениях между странами, для того чтобы потом неожиданно напасть на них? А после того, как ближние страны будут наши, мы захватим и дальние, увеличив армию и продовольствия. Это грандиозный план по захвату целого мира! Чу Сяо хотел бы услышать подробности.

Фэн Мин предположить такого не мог: он всего лишь сказал несколько слов, а эта старая лисица уже навывдумывала себе кучу всякой ерунды!

— Хватит пороть чушь! — воскликнул юноша. — Это внешняя политика других стран, но не наша. Я не призывал вас захватывать весь мир, — заговорил Фэн Мин из-за спины регента, за которую невольно спрятался, когда понял, что сказал лишнего. Разве принц может позволить себе настолько простолюдинские выражения, как «пороть чушь»?

Уловив внезапный страх Фэн Мина, господин Жун едва заметно улыбнулся и, склонившись над его ушком, прошептал:

— Если расскажешь, что именно имел в виду, то завтра же мы с тобой покатаемся на Байюне столько, сколько ты захочешь.

Слова регента мгновенно оживили принца. Неторопливо выйдя из-за спины мужчины, юноша тактично прочистил горло и заявил:

— Почему наследный принц безвылазно сидел в своём дворце? Потому что постигал великую мудрость. Хорошо, так и быть, я поделюсь с вами своими знаниями...

В ту же ночь по императорскому дворцу разлетелась весть: регент души не чает в наследном принце, и потому Его Высочество теперь будет вместе с князем-регентом присутствовать на заседаниях совета. Остальные же генералы и чиновники, независимо от возраста и чина, должны выказывать Его Высочеству высшее почтение.

А во дворце наследного принца Фэн Мин, как всегда, злился на господина Жуна.

— Почему ты запрещаешь генералам и другим чиновникам делиться моими знаниями? Завидуешь мне? — негодовал юноша.

На такую глупую нападку регент покачал головой:

— Ты наследник престола, — начал он, — и один лишь этот факт заставляет заботиться о твоей безопасности. Если в других странах прознают, что ты ещё и мудр, то обязательно подошлют шпиона, чтобы убить тебя. Поэтому пусть все и дальше считают тебя полной бездарностью, так будет лучше. Во дворце мнение о тебе изменилось, но другим странам следует думать, что к этим гениальным заключениям совет пришёл общими усилиями.

— Значит, ты тоже считаешь меня мудрым. — Фэн Мин сразу засиял, уловив в словах господина Жуна похвалу в свою сторону.

Улыбка Фэн Мина вызывала в мужчине желание подойти и накрыть эти алые губы юноши своими, но он сдержал свой порыв.

— Я знаю, что у тебя в голове ещё много чего несказанного.

— Конечно, в моей голове есть много чего интересного. Хочешь, я поделюсь этим с тобой?

Растянув тонкие губы в ухмылке, мужчина спросил:

— Но у тебя есть условия, да?

«Да, есть! Я хочу быть сверху!» — мысленно зажёгся наследный принц. Но такое вслух не говорят, разумеется. Отведя взгляд, Фэн Мин заговорил:

— Я бы хотел какое-нибудь оружие, чтобы защитить себя, или пару ржавых наручников...

— Зачем? — Господин Жун, настороженно прищутив глаза, внимательно поглядел на Фэн Мина.

— А не ты ли сам сказал, что меня в любой момент могут убить? Поэтому я и хочу себя хоть как-то защитить.

«О, чёрт, этот парень что-то подозревает!»

Печально вздохнув, Фэн Мин, с мыслью отвлечь регента от начавших закрадываться в его голову подозрений, прижался к губам господина Жуна, не видя иного выхода.

«Чёрт, я всё больше привыкаю к поцелуям с этим парнем. Что же делать? Я страшно испорчен».

[1] Байюнь — дословно: «белое облако».

[2] Семь сильнейших царств — семь сильнейших государств периода Воюющих царств (Ци □, Чу □, Чжао □, Хань □, Вэй □, Цинь □, Янь □).

[3] Период Воюющих царств — период китайской истории с 476/403 года до н.э. до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 до н.э.

[4] Династия Тан — Династия Тан, или Империя Тан, была имперской династией Китая, правившей с 618 по 907 год, с перерывом между 690 и 705 годами.

<http://bllate.org/book/13377/1190036>